

18+

Сергей Берёза

*Сквозь тьму
и время...*

Стихотворения

Сергей Берёза

Сквозь тьму и время...
Стихотворения

«Издательские решения»

Берёза С.

Сквозь тьму и время... Стихотворения / С. Берёза —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833899-1

Стихотворения, представленные в сборнике, носят характер философского поиска ответов на многие вопросы бытия. Есть промежуточные выводы, есть лирические отступления, также переосмысливания позиций некоторых. Идёт постоянное движение, стремление понять этот прекрасный и многообразный мир во всей его красоте, попытка прикоснуться к тайнам сокровенным... Стихотворения есть разноплановые, а есть концептуальные, но все они словно грани чего-то одного объёмного, именуемого личным миропониманием...

ISBN 978-5-44-833899-1

© Берёза С.
© Издательские решения

Содержание

Импровизация тёмной мысли...	6
Импровизация тёмной мысли...	7
Казнь еретика	10
Голос мой прозвучит набатом...	11
Бес в душе засел глубоко...	12
По спирали...	13
Хлебнул во тьме из чаши медной...	14
Вот кончен путь...	15
Во мгле у холмов	17
В холодном сумраке ночи...	18
Пессимизм	19
Кто свет зажжёт, того лампада...	20
Вперед к гению!	21
Вслед за закатом мчится чёрный конь...	22
Между гор	23
Слышишь голос? Тень шепчет тебе...	24
Я крылья новые найду...	25
«Ночь...»	26
«Сомнения нет, ты здесь одна...»	27
Сердечные мотивы и переживания...	28
Я тебя согрею любовью пламенной...	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Сквозь тьму и время...

Стихотворения

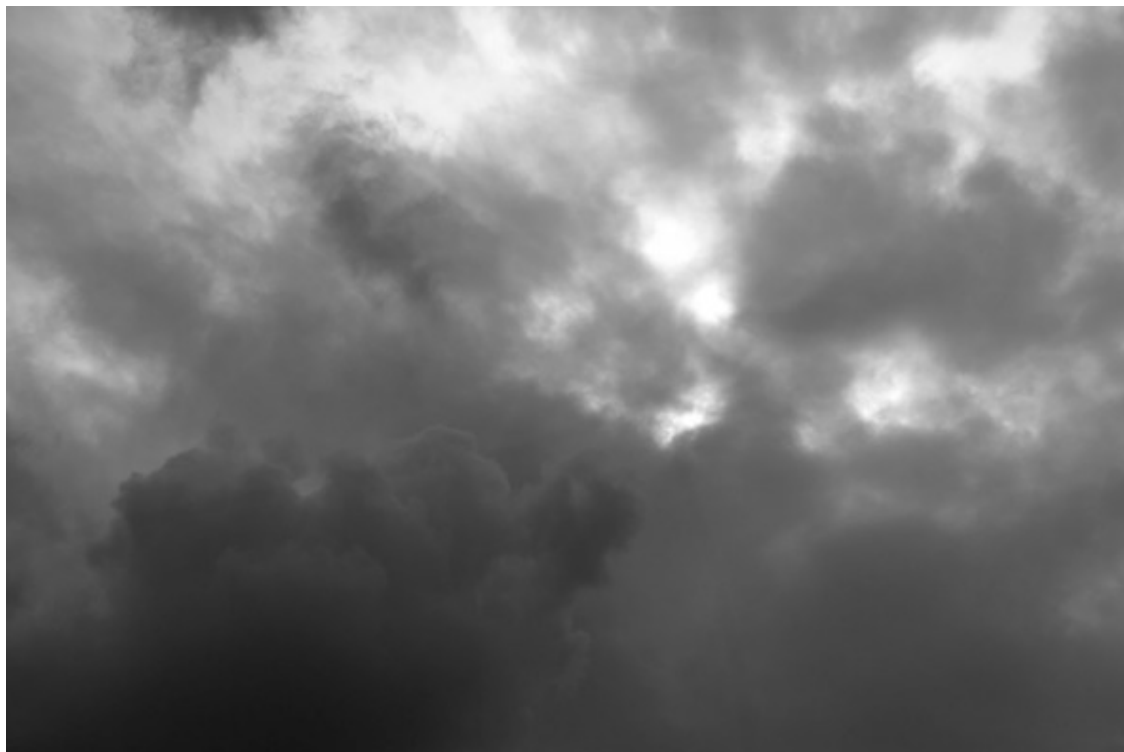
Сергей Берёза

© Сергей Берёза, 2021

ISBN 978-5-4483-3899-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Импровизация тёмной мысли...

Импровизация тёмной мысли...

Черное небо...
Мокрый снег...
Холодный ветер...
Человек...
Он – серое пятно.
Прихлопнуть бы его,
Оставив мокрый след.
А в воздухе витает смерть, —
То за моей спиной, то смотрит мне в глаза.
Я отвернул свой взгляд и вижу небеса.
Нахмурились они как брови мудреца,
Чье сердце гложет вечный зов, —
Забуть про боль и оторваться от оков.
Оков предательства и лжи,
Оков безумной той любви,
Как бы сладостны не были они.
Горит огонь и сердце жжет,
А сердце камень и с ним умрет
То чувство, что родилось и пока живет.

– Эй, человек!
Ты все отдашь, чтоб жизнь еще прожить,
Еще сто лет рабом прослыть.
Зачем?
Таких как ты полно вокруг,
Одни живут, другиедохнут, – это круг.
В неведении вся прелесть?
Да, ты веришь в эту ересь,
Не чувствуя оков в своих мозгах,
Меж тем твой разум в кандалах.
А жизнь твоя не стоит и гроша.
Под светом звезд ты жалок и ничтожен, —
Лишь на могилу пару роз положат.

Кровь бьет в висок, пульсирует,
Мозг изрыгает бред.
В лучах света вибрирует мутный силуэт.
Давление повышается,
Грани стираются,
Как будто их разъедает соль.
Столько стремления к познанию
Путем тупиков и непонимания.
Мозг перегружен, чувствует боль.

Отчаяние, полное безысходности.
В чем корень? Не знаю.
Быть может в забытой мудрости,
Что время песком засыпает.
Минуты бегут. Им не стать.
Душа болит, не может.
Стремится ввысь желание познать
Природу чёрной мысли, что сердце гложет.
Звёздное небо...
На него можно смотреть бесконечно.
Там истина далека и холодна.
Стремление будет жить вечно
К познанию преисподней.

Я вспоминаю сны, что снились чередой.
Безумные и страшные они,
Холодный пот со лба стекал рекой,
Я видел страх на лицах людей,
В молитве застывшие губы.
Я чувствовал смерть за спиной своей,
Что правит рукою, решающей судьбы.
А эти глаза не могу я забыть,
В них жизнь и любовь били ключом,
И скорби слезу, топор опустив,
Под траурным скрыл колпаком.

И вот теперь предо мной тёмный лес,
Над головой чёрное небо.
За спиной «Южный Крест»,
Он горит руной «Гебо».
Чёрной грозой злятся небеса,
Слышен страшный гром,
Чёрной рекой льются мысли мои, —
Познать этот мир темноты,

Холодная зима стучится к вам в окно.
Ветер сковал моё лицо.
Злость навивает мрак,
Черствеет слово на моих устах,
Замёрзших устах.
Немеют губы и стынет кровь,
Не видно больше далёких костров,
А я иду в глубь чёрных лесов...

Эпилог

За гранью безумия чёрных идей,

В пространстве аморфном
Агонизирует свет
Надменных и лживых примитивных людей,
Догматикам вверенных тысячи лет.

Чьи постулаты поработают личность,
Как черви, вгрызаясь в ослабленный мозг,
Ведут за собой фанатиков тысячи,
Их, сделав рабами ударами розг.

Горят на груди кресты как клеймо,
Пустые глаза...
Ничтожные роли играть суждено,
Всю жизнь ждать приход палача.

Вы – жалкие лживые твари!
Как крысы плодите своих сынов,
Паразитируя то, чего не создали.
Для вас зажгутся мириады костров.

Казнь еретика

Казнь еретика

– Петлю на шею!
Тысяча ртов готова выпить кровь.
Грянул хор и сотни голосов
Слились в один звериный рёв.

Толпа умолкла. Вдруг снова крик:
– Вот он – безумец, еретик!

К виселице подвели поэта,
Чьи мысли были столь чужды,
Он одинок был, заперт в клетку,
И жертвою людской молвы.

– Безумны вы, а я свободен
От предрассудков глупых догм.
Вам рабство в сладость, вы в неволе,
Ваш бог – придуманный фантом.

Петля стянулась...

Голос мой прозвучит набатом...

Голос мой прозвучит набатом
Лишь для тех, кто верит в небесное
Царство.
Крест для кого-то символ веры, —
На груди он горит клеймом рабства.

Люди рыщут во тьме,
Словно псы, гонимые страхом.
Где он, мессия,
С мечом под рясой монаха?

Правит рукою похоть и злоба,
Добро стоит золота горсть.
Всем примитивным амебам:
– На колени! Их скажет Господь.

Бес в душе засел глубоко...

Бес в душе засел глубоко...
Одиноко мне и плохо,
Оттого, что он сильнее меня...

Вырывался он наружу
И моей рукою рушил...
Никому теперь не нужен я...

По спирали...

Если бы открыть глаза, прозреть,
Увидеть всё вокруг,
Услышать мысли, чувства вдруг...

Понять свой путь,
Куда идти,
Найти к чему стремиться...

Мне в корень надо заглянуть
Своих поступков
И чем их объяснить...
Как жить, как жить..?

Какие нормы и морали..?
Стремление и движение по спирали...
Натянутая нить...
Все знания украли,
Не дали человеку быть...

Хлебнул во тьме из чаши медной...

Хлебнул во тьме из чаши медной,
Как будто радуясь судьбе победной.
И упивался я вином...
И в празднословии я был лишь день за днём.

Меня наскучили все лица,
Хотелось стать самоубийцей,
Сам уйти я не могу,
Поскольку тяжкую ответственность несу.

Ведь имя будет жить в веках,
Да и не обратится оно в прах.
Пусть молвят злые языки,
Им зависть горло перережет,
Пускай почувствуют всей боли скрежет,
Барахтаясь в своей крови.

Пускай насытятся отчаянием,
Пусть о пощаде просят...
И пусть довольны будут обещанием
Палача, смеющегося над ними, впрочем.

Я не могу здесь жалость применить,
Порвалась нить...
Моя душа уж ничего не хочет...

Вот кончен путь...

Вот кончен путь,
Но будет продолжение,
История, как сердца моего горение
И разума искали жизни суть.

Хотелось бы в глаза взглянуть
Того, в ком есть стремление
Достигнуть чтонибудь.

И кто душой к познанию готов,
Томится, словно птица в клетке,
В тюрьме земных оков.

Вопрос один возник давно,
Питаясь чередой снов,
Он снова, снова – день за днём
Горит огнём.

Желание пылает вслед
Раскрыть томимому уму секрет.

Вот, например, кто есть поэт?
Портал, иль генератор мысли,
Посредник между кем-то (чем-то) и пером,
Или же всё в одном?

Когда приходит вдохновение
Одним лишь махом пишешь всё.
Что это? Чей-то мысли дуновение,
Таланта мастерство?
Кто дал его?

У некоторых ответ найдётся, —
Мол без бога здесь не обошлось,
А кто-нибудь проснётся, подумав, —
У них то в голове и не скреблось.

Легко списать на бога всё,
К чему ум человека не пришёл,
А кто он есть, не знает то никто,
И должных фактов не привёл.

Религия построена на вере,
А вера на любви.
Несёт она в себе потери

И вырастает на крови.

Не знает человек, куда деть душу,
Когда приходит смутный час,
Когда, последнее разрушив,
Беда коснётся нас.

И в годы войн и катастроф
Усилена потребность
В молитве, сложенной из слов,
В которых есть целебность?

Религий много в этом мире,
И это говорит о том,
Что правды нет в помине,
Во лжи живём мы день за днём.

Как может быть уверен представитель
Какой-то веры в том,
Что только их владыка и правитель
Единственный в роду своём?

Когда проходят и летят года,
И старый фокус устарел,
Что лет так тысяч две назад
Народ в Иерусалиме лицезрел.

Кто этот фокусник старинный,
И чем прельстил к себе народ?
Умел слагать рассказы длинные, —
Чтоб с рифмой в прозе и наоборот?

А может быть, владел гипнозом,
Не по эпохе развит был,

Сам в сердце с ледяным морозом
Он доброту в других будил?

Ведь добрых легче в рабство взять,
Воспользовавшись силой.
И на доверии сыграть, —
Как женщина бывает милой,
Чтоб со спины взять растерзать...

Во мгле у холмов

Во мгле у зелёных холмов
Умирает моя любовь,
Умирает моя душа,
Исчезает навсегда.

На обрывках нотных листов
Высыхает моя кровь,
Высыхает моя плоть,
Исчезает моя злость.

В череде столь реальных снов
Оторвись от земных оков,
Оторвись от земных цепей —
На границе семи морей.

Во мгле у седых холмов
Умерла моя любовь,
Умерла моя душа
И исчезла навсегда.

В холодном сумраке ночи...

В холодном сумраке ночи
Тепла нам не хватает от печи.
Вот только в сердце есть тепло, —
Оно нас всех согреть должно.

А если в сердце нет огня,
То нет любви и нет тепла.
Без них так сложно жизнь прожить,
И, смысла нет её влачить.

Пессимизм

Я чувствую измену за спиной,
Я чувствую топор над головой
И шёпот вражьих голосов,
И искривлённый бой часов.
Звенит, звенит, звенит,
И голова болит,
И давит мне на грудь
Вся тяжесть неба.
Словно ртуть
Вдыхаю воздух.
Слишком поздно,
Нет смысла всё вернуть.
Хочу на одинокий остров.
Нет! В дороге утонуть, —
И там, на дне,
Где нет существ, похожих на людей,
Найти покой душе.
Звенит, звенит, звенит...

Кто свет зажёт, того лампада...

Кто свет зажёт, того лампада,
Тому и козырь в рукава.
Вот только света вам не надо,
Коль в сердце холод и ветра.

Тот огонёк он слишком хрупок,
И хрупкостью своей
Он чует каждый ваш поступок,
Взирая сквозь сердца людей.

Я знаю, есть среди вас такие,
Кто сердцем молод и горяч,
И красоту он ценит больше, чем другие,
Спешит на помощь, слыша плач.

Не потерять бы эту искру
Средь серых улиц и домов,
Средь чёрствых и циничных
Людей, проспектов, городов.

Вперед к гению!

Вперёд к гению! Я знаю дорогу.
К познанию высших идей!
Неимоверный труд и удачи немного,
Стремление к цели своей.

Клеветники прочь!
Вас чёрная зависть задушит.
Смотрите, какая прекрасная ночь, —
В душе она гений разбудит.

Огонь полыхает – энергия света,
А космоса тьма даёт энтропию.
Я чувствую силу розового рассвета,
А лес для души – терапия.

Вперёд к гению! Вперёд! Вперёд!
Сквозь тернии к звёздам взлечу.
Огонь в душе покой не даёт,
Он рвётся наружу, ему тесно в плену.

Вслед за закатом мчится чёрный конь...

Вслед за закатом мчится чёрный конь,
В чёрных латах он.
Всадник смотрит вдаль,
В его глазах печаль.
А в мыслях:
«Мы не знали о печали, —
Радость светлых дней потеряли.
Мы не знали о любви, —
Горячи слова любви».

Как те камни, на которых он стоит,
Как то небо, которым он дышит,
Как те мысли, которые он понимает,
Как те розги, которыми он пытается.

Между гор

Всмотрись!
Там, между гор, течёт река,
И бьёт волна в печальный облик скал.
А небо там как бирюза,
Но по ночам как девушка
Печаль рыдает там.

Там замок твой стоял,
Он, отражая свет, лишь тьму глотал.
И зло любил ты как вино, —
Лишь в чёрной мантии чело,
Под маской зла твоё лицо, —
Звериный твой оскал.

Был день и солнца луч
Проникнул в твой покой.
Сквозь душу, он тебя пронзил,
И удивлен был ангел, прилетевший с ним,
Что ты был с чистой душой.

Слышишь голос? Тень шепчет тебе...

«Слышишь голос?» Тень шепчет тебе:
«Видишь пропасть?
Хочешь узнать, что там, —
Внизу, во тьме?»

Сделай шаг и ты станешь богом,
Пока будешь лететь.
Там внизу не одиноко —
Бесконечность, мрак и смерть.

Смерть тебя возвысит,
Посадит на пьедестал,
Даст вина вкусить,
Прежде, чем убить.

Вино отравит душу
И выйдет вместе с ней
Бурлящей жидкостью наружу,
И растечётся по земле.

Собаки бросятся слизать,
Их пасти жадно будут упиваться,
Начнут друг друга рвать,
И кровь из ран сочиться.
А смерть так дико будет хохотать,
А после в душу испражнится.

Тело мертвое сгниёт.
И это прекрасно.
Насытятся черви в земле
И сдохнут в агонии ужасной.

Я крылья новые найду...

Я крылья новые найду,
Я всё равно взлечу.
Не долго на земле мне быть
Рабом гравитации,
Хочу по небу плыть,
Минуя измерения, пространства.

А вам вообще не суждено летать,
Есть шанс, что на земле
Комфортно можно ползать.
Солить, обманывать и предавать, —
Удел таких, как вы – ничтожеств.

Материальность возлюбив,
Вы стали продавать друг другу друга.
Ай, ну да ладно всё про вас, —
Одна лишь скука.

Заметил я закономерность, —
Из душ, живущих на земле сейчас
Не много истинных,
Свободных и прекрасных...

«Ночь...»

Ночь.
Холодная луна мешает уснуть,
Ну и пусть смеётся она.
В чёрном небе лунным огнем
Зажигается тьма...

Я вижу, как тени крадутся в лесу,
Как змеи ползут меж камней.
Быстрее устремляются в темноту
Подальше от лунных лучей.

Как синий сырой могильный туман
Окутал земную гладь,
Чуть слышно хрипит зверь,
Угодивший в капкан,
Постепенно прекращая дышать.

Деревья скрипят столетней корой,
Ветвями, царапая ветви,
Листья уносятся чёрной рекой,
Водой поглощённые словно жертвы...

«Сомнения нет, ты здесь одна...»

Сомнения нет, ты здесь одна
В вечернем полумраке
Глядишь куда-то и душа
Как будто просится в объятия.

В объятия мёртвой тишины,
Серебряной луны, —
Руками-дланиями лучи
Коснулись платья.

Закрой глаза, и оконной рамы,
Оставив силуэт,
Они растают в подсознании,
Не броско бросив тусклый след.

Холодной тьмой наполнится душа,
Как мимолетный полуночный бред.
Как змеи тени прячутся от глаз, —
Открой же их! Уже рассвет...

Сердечные мотивы и переживания...

Я тебя согрею любовью пламенной...

Я тебя согрею любовью пламенной,
Согрею любовью жаркой,
Плечо моё крепче стены каменной,
Жизни для тебя не жалко...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.